

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/19988613/57/1

В.П. Зиновьев, В.А. Скубневский

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПРОМЫСЛЫ, ТОРГОВЛЯ, КРЕДИТ СЕВЕРНОЙ АЗИИ В 1820–1880-е гг.

*Результаты получены в рамках выполнения государственного задания
Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.*

Рассматривается состояние промышленности, промыслов, торговли и сферы кредита в Сибири в XIX в. Показано, что это время перехода от феодальной мануфактуры к частнокапиталистической в промышленности, начало промышленного переворота в обрабатывающей и добывающей отраслях, на транспорте, период формирования первых постоянных кадров индустриальных рабочих. Одновременно происходило становление сибирских городов как торговых и ремесленных центров, капиталистические отношения проникали в рыбные промыслы, лесопромышленность, появлялись современные формы кредита.

Ключевые слова: Сибирь; XIX век; промышленность; промыслы; торговля; транспорт.

В период с 1820-х до 1890-х гг. индустриальная сфера Сибири переживала качественно однородные этапы, которые характеризовались падением феодального предпринимательства и ростом частнокапиталистического. Это время утверждения мануфактуры и первых шагов фабричного производства в промышленности Сибири. Состояние экономики Сибири в XIX в. достаточно хорошо изучено в отечественной историографии, вместе с тем обобщающие исследования на эту тему выполнены в традиционном ключе разделения процесса становления промышленности на до- и пореформенный этапы [1. С. 74–101; 2. С. 13–54; 3. С. 244–270], поэтому представленная в настоящей статье попытка рассмотреть 1820–1880-е гг. как единый этап развития промышленности и сферы обмена в Сибири, на наш взгляд, своевременна.

До- и пореформенный этапы различались на самом деле лишь темпами разрушения феодальной промышленности: если до реформы она переживала упадок, то после реформы 1861 г. – крах. Частные и казенные мануфактуры в Сибири первой половины XIX в., которые пользовались принудительным трудом, испытывали трудности. Несла убытки стекольная фабрика Корнильевых, на вольнонаемный труд все больше переходили бумажные фабрики Дьяконова и Панаевых. Из 184 работников на них в 1831 г. лишь 39 остались приписными. В конце 1820-х – начале 1830-х гг. буквально рухнуло основанное на каторжных порядках казенное винокурение: были ликвидированы почти все казенные винокуренные заводы. Л. Потехин писал, что в 1829 г. «по неудобству мест и дороговизне хлеба проданы были с публичного торга заводы: Бриловский, Никольский, Сидоровский, Чернореченский, Ваштранский. Затем, в 30-м году, по той же причине были упразднены заводы Петровский и Боровлянский, и выкурка вина сосредоточена на Успенском и Екатерининском заводах; в 1831 году – Николаевский, в 40-м,

по скудости воды и лесу, – Краснореченский, в 49-м – Илгинский, в 51-м – Каменский, 53-м – Падунский и Боготольский и, наконец, в 1856-м году был закрыт Керевский завод вследствие постоянных убытков, а также из экономии не строить новую винницу, сгоревшую в 1855-м году» [4. С. 484–485]. До реформы 1861 г. дожили три завода – Успенский, Екатерининский в Тобольской губернии и Александровский – в Иркутской, сосредоточившие все казенное производство вина.

Сохранился Тальцинский промышленный комплекс близ Иркутска: стекольное производство на нем возникло в 1784 г., суконное – в 1827 г., фаянсовое – в 1829 г., фарфоровое и лесопильное – в 1850 г. Заводы эти занимали в 1784 г. 20 работников, в 1814 г. – 40, в 1832 г. – 80, в 1862 г. – 134 обязанных работника [5. Л. 46–49; 6. Л. 7–30, 33–34, 147–148].

Частная обрабатывающая промышленность, основанная на вольном труде, наоборот, выросла. Если в 1820-х гг. насчитывалось около 260 относительно крупных заведений с числом рабочих до 1 400, то в 1851 г. – 255 с 1 750 работниками и объемом производства 1,2 млн руб., а в 1860 г. – 747 предприятий с 3 864 работниками и объемом производства 3,2 млн руб. [2. С. 26]. Точность цифр относительна, однако тенденция увеличения числа занятых работников и рост объема производства видны отчетливо. Во второй четверти XIX в. обрабатывавшая промышленность Сибири вступила в мануфактурный период своего развития, в бумажном, кожевенном, мыловаренном, стекольном производствах капиталистические мануфактуры заняли ведущие позиции [1. С. 41–43]. Однако некоторые отрасли остались в руках феодальных предпринимателей – винокурение, сукноделие, солеварение, а их производство составляло до 2 млн руб. в год без акциза. Да и мелкое товарное и домашнее производства, размеры которых невозможно установить с точностью,

судя по отдельным примерам, превосходили порой во много раз мануфактурное по объему выпуска продукции. Крестьяне только Тюменской округи выделявали в три раза больше сукна и в десятки раз больше холста, чем мануфактуры Сибири: они изготовили сукна на 300 тыс. руб. и 2 млн аршин полотна, мануфактуры же – на 100 тыс. руб. сукна и 20 тыс. аршин полотна.

В мукомольной промышленности крупные мельницы считались единицами, а мелкие крестьянские – тысячами. Ремесленное производство по числу работников еще значительно превышало ценовую промышленность. В Тюмени в 1860 г. насчитывалось 330 наемных рабочих в промышленных заведениях и 1 690 в ремесленных, в Томске соответственно – 359 и 921 на 1850 г., в Тобольске – 140 и 503 на 1850 г. [2. С. 27]. «Фабричная промышленность в детстве и способы ее до того первобытны, что она с одинаковою выгодною производится и в крестьянской избе, и в городском помещении», – заключил анализ промышленности Сибири Ю. Гагемейстер [7. С. 121]. Таким образом, нельзя отрицать, что в обрабатывающей промышленности Сибири ко второй четверти XIX в. сформировался и расширялся капиталистический уклад, но в дореформенное время он так и не стал господствующим.

Зато в другой отрасли хозяйства – золотодобыче – капиталистическое предпринимательство сразу заняло ведущую позицию. В 1812 г. русским подданным было разрешено разрабатывать серебряные и золотые руды на Урале, а затем и в Западной Сибири развернулись поиски золотоносных месторождений. Первым обнаружил золото в Тюменском округе на р. Ивановой в июне 1824 г. екатеринбургский мещанин Еким Швецов, которому в разработке было отказано за неимением у него гильдейского свидетельства. В 1826 г. получили право поиска золота в Тобольской губернии купцы Е. Рязанов, Баландин, Черепанов, Верходанов. 9 февраля 1827 г. получил такое же право верхотурский купец Андрей Яковлевич Попов, с именем которого и связано открытие промышленного золота в Сибири. В 1828 г. поиск золота вели уже 9 предпринимателей и было сделано 180 заявок. Но первые по-настоящему удачные заявки на 11 приисков по притокам р. Кии – Кундату, Берикулю, Закроме, Сухому Берикулю – были сделаны 11 августа 1828 г. компаньоном и племянником Андрея Яковлевича Попова Федотом Ивановичем Поповым [8]. Их затраты на разведку составили гигантскую по тем временам сумму – 330 тыс. руб. Открытие золота в Сибири было, таким образом, не игрой случая, как порой пишут историки, а результатом упорного труда сотен людей, больших затрат капитала и энергии.

Поисковые партии, снаряженные частными лицами, Казной, Кабинетом в 1830-е гг., нашли золото на Алтае, в Енисейской губернии, в Забайкалье. В 1840-х гг. начались поиски его в бассейне Лены, а в 1850-е гг. – на Амуре. За два десятилетия среднегодовая добыча золота выросла с 45 пудов в 1831–1835 гг. до 1 296 в 1846–1860 гг. В 1856–1860 гг. она несколько снизилась – до 1 048 пудов в год, но составила 4/5 общероссийской добычи. В 40-е гг. XIX в. Сибирь была крупнейшим в мире поставщиком золота, она давала 39%

мировой добычи этого металла. В 1830-е гг. основным районом золотодобычи была Мариинская тайга, а в 1840–1850-е гг. – Енисейская тайга [9. С. 20–28].

Золотопромышленность дореформенной Сибири была сферой предпринимательства дворян и гильдейского купечества. На их долю падало 91,3% добытого в Сибири в 1829–1860 гг. золота (21 462 пуда на 284 млн руб.). По объему производства частная золотопромышленность превышала все остальные отрасли производства промышленных товаров вместе взятые, составив в 1860 г. 13,6 млн руб. (оценка добытого золота произведена по средней стоимости одного пуда, добытого на кабинетских промыслах в 1831–1860 гг. – 13 231 руб.). [10. С. 13–35].

В техническом отношении новая для Сибири отрасль горного дела покоилась на мускульном труде тысяч людей и животных. Добыча шла с применением самых примитивных орудий – лопат, кайл, балд. Порода перевозилась тачками или в двухколесных телегах-таратайках. Совершенствовалась преимущественно одна операция – промывка золотоносного песка. От вашгердов и бутар с производительностью в несколько десятков и сотен пудов приискатели перешли к чашечным и бочечным машинам с производительностью в несколько тысяч пудов промытой породы в сутки. Машина стала цементирующим звеном, сердцем централизованных мануфактур, какими были сибирские прииски XIX в.

Создание промывальных машин, работавших на конной или водяной тяге, было несомненным достижением русской технической мысли, ускорило развитие золотопромышленности, но не могло революционизировать все стороны золотого дела, поскольку другие основные операции – добыча и транспортировка песка – остались на мускульном уровне и тормозили рост производительности труда. Исследователи по-разному оценивают роль золотопромывальных машин в техническом перевооружении отрасли. В.И. Данилевский считает их признаком победы фабричного производства. С.Ф. Хроленок называет внедрение промывальных машин первым этапом промышленного переворота в золотодобыче, вторым – внедрение паровых машин. Большинство исследователей (Ф.И. Михалевский, А.С. Нагаев, З.Г. Карпенко, А.А. Мухин, Н.Д. Овсянникова, Г.Х. Рабинович, А.Г. Патронова и др.) считают, что промывальные машины не изменили в целом мануфактурного строя сибирской золотопромышленности. Начало перехода отрасли к фабричной стадии относится ими к 80–90-м гг. XIX в. и связывается с применением паровой техники, драг, гидравлики, силы взрывов. Частичная замена ручного труда простыми механизмами и животными давала меньший эффект, чем рационализация в использовании живого труда рабочих. Введение золотопромывальных машин в 1830–1840-е гг. дало прирост производительности труда в целом по приискам на 6–8%, поскольку возросшая производительность при промывке пород тут же снижалась увеличением объема ручного труда при добыче и перевозке песка. Замена ручной откатки песков конной и в вагонетках дала 25–33% прибавки производительности, интенсификация труда забойщиков и

возчиков увеличила ее в три раза с 1830-х по 1890-е гг. А вот гидромониторы, драги, механические буры, взрывчатые вещества, паровая и электрическая техника увеличивали производительность работы в десятки раз.

Внедрение этого оборудования и двигателей и составило суть технического переворота в отрасли в конце XIX – начале XX в., хотя отрицать прогрессивного значения первых обогащательных механизмов нельзя (табл. 1).

Таблица 1

Энерговооруженность горной промышленности Сибири в 1861–1895 гг., лошадиных сил [2. С. 42]

Годы	Количество предприятий	Число рабочих	Механических двигателей								Энерговооруженность	
			Всего		Электрических		Паровых		Водяных			
			Количество	Мощность	Количество	Мощность	Количество	Мощность	Количество	Мощность	Предприятия	Рабочего
1961–1863	374	45 736	336	2 576	–	–	6	85	330	2 491	6,9	0,06
1871–1875	603	40 047	337	2 679	–	–	30	543	307	2 136	4,4	0,07
1895	920	40 208	154	2 579	11	496	79	985	64	1 098	2,8	0,06

Примитивность техники золотодобычи требовала массы рабочих рук, поэтому армия рабочих в отрасли увеличивалась исключительно быстро. Золотые прииски стали важнейшим центром притяжения наемных рабочих Сибири. Если в 1830 г. в Томской губернии на частных приисках находились 800 работников, то в 1834 г. – около 6 тыс., а в 1837 г. вместе с Енисейской губернией – 10 тыс. В 1845 г. на частных приисках Сибири было 30 тыс. рабочих, в 1850 г. – 27,7 тыс., в 1860 г. – 28,3 тыс., в 1895 г. – 41,4 тыс. рабочих [Там же. С. 28–29; 9. С. 98].

Кроме золотых приисков крупной сферой капиталистического предпринимательства в XIX в. являлась добыча осетровых, омуля и сиговых рыб на Байкале, в низовьях Оби, Енисея, Лены, в Нарымском крае, сороговых рыб в Ишимских, Барабинских, Забайкальских озерах. В конце XIX в. главным поставщиком рыбы в Азиатской России стал Дальний Восток. Росту рыбопромышленности способствовало развитие пароходства, сделавшее доступными в течение сезона низовья рек, позволившее вывозить рыбу и рыбопродукты из самых отдаленных мест Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на падение добычи на Байкале из-за хищнического лова, а на Барабинских озерах – из-за падения уровня воды, добыча товарной рыбы в Сибири выросла приблизительно с 600 тыс. пудов в год в первой половине века до 1,5 млн в конце XIX в. Количество наемных работников на рыбных промыслах Сибири выросло с 3 до 10 тыс., в ходе переписи 1897 г. 45 тыс. человек указали рыболовство как подсобный промысел [11. С. 123–127; 12. С. 16]. На две трети это были представители коренных народов Сибири [13. С. 99].

На Сахалине рыбный промысел имел форму капиталистического производства уже в 1870-е гг. Японские промышленники, сохранившие за собой право на беспрошлый промысел, организовали здесь заготовку сельдевого тука, лососевых и трески. На нижнем Амуре, в Охотском море до 90 японских шхун ловили и скупали рыбу ценных сортов. Вывоз рыбы достиг 2,5 млн пудов. На Сахалине действовала также русская фирма «Семенов и К» с добычей до 0,6–1,2 млн пудов рыбы в год. Из Камчатского района было вывезено в 1900 г. 430 тыс. пудов соленой лососевой рыбы. Всего в 1899–1900 гг. улов достиг 4,5 млн пудов [14. С. 55–57].

Охотничьи промыслы в Сибири в течение XIX в. продолжали терять свое значение как отрасль народного хозяйства. Хищническая добыча сокращала чис-

ленность ценных пушных зверей – бобров, соболей, лис, песцов, выдр, горностаев. Главным пушным товаром стали беличьи шкурки, которые давали до трети стоимости мехов. Однако 1880–1890-е гг. были отмечены некоторым ростом пушного промысла, что было связано с интенсификацией хищнической добычи зверей в Восточной Сибири, Монголии, Маньчжурии, на Дальнем Востоке. На главный пушной торг Сибири – Ирбитскую ярмарку – в 1838 г. поступило всех невыделанных мехов на 7 640 тыс. руб., в том числе 70 тыс. соболей на 2 650 тыс. руб., в 1852 г. – на 4 250 тыс. руб., в 1864 г. – на 3 850 тыс. руб., в 1880 г. – на 2 832 тыс. руб., в том числе 9,5 тыс. соболей на 165 тыс. руб., в 1899 г. – на 3 400 тыс. руб., в том числе 61 тыс. соболей на 1 235 тыс. руб. [15. 1838. № 9, ч. 29. С. 96–97; 1852. Кн. 5. С. 265–274; 16. 1865. 1 фев.; 1881. 14 фев.; 1900. 27 фев.].

Монопольное право добывать и продавать пушнину в русских колониях в Америке на 20 лет получила в 1799 г. от императора Российско-Американская компания (РАК), которая продлевала эту привилегию в 1821 и 1842 гг. За 1821–1862 гг. компания вывезла и продала более 50 тыс. шкур калана, 320 тыс. бобровых шкур, 830 тыс. шкур котиков, 25 тыс. соболей, 70 тыс. шкур песцов. Невыделанные меха продавались в Китай через Кяхту и Шанхай. Компания действовала в экстремальных условиях, содержала крепости, конторы и комиссионерства в Иркутске, Охотске, Якутске, Аяне, Кяхте, Тюмени, Томске, на Камчатке, фактории, флот, штат служащих и военные команды, расходы на которые могли покрываться только государственными субсидиями и хищнической эксплуатацией нетронутых природных богатств Аляски и тихоокеанских островов. Истощение ресурсов и очевидная беззащитность американских владений компании перед возможной агрессией Великобритании заставили российское правительство продать их США в 1867 г. Компания ликвидировалась *eo ipso* в 1871 г. [17. С. 16–17; 18. С. 781–782]. История РАК продемонстрировала ограниченность заморских экспансий сухопутной державы.

Промысел котиков унаследовал американский торговый дом «Гутчисон, Коль, Филиппеус и К°», который взял его в аренду на 20 лет с 1871 по 1891 г. В год добывалось до 38 тыс. котиков на 1 млн руб. при арендной плате в 80 тыс. руб. С 1891 г. промысел на 10 лет получило Русское товарищество котиковых промыслов. Число добываемых зверей упало с 31 тыс. до 9 тыс. в год. Истребление котиков было остановлено полным запрещением промысла в 1912 г.

Китобойным промыслом у берегов Чукотки занималось 30–35 иностранных судов, добыча их оценивалась в 1,7 млн руб. С 1869 по 1891 г. действовала китобойная компания О.В. Линдгольма и Ф. Гека, с 1887 г. – компания А.Г. Дыдымова, с 1894 г. – графа Г.Г. Кейзерлинга, добывавшая до 80 китов в год. С 1899 г. он учредил Тихоокеанское китобойное и рыбопромышленное общество с капиталом в 1,5 млн руб., действовавшее до 1905 г. Заметное место в экономике Дальнего Востока имела добыча морепродуктов – морской капусты, трепанга, крабов, которые сбывались в Китай, Японию и Корею. Занимались этим промыслом легально и нелегально отходники – китайцы и корейцы. Из русских капиталистов добычей и торговлей морепродуктами занимались купцы Я.Л. Семенов и Г.Ф. Демби (до 200 тыс. пудов). Общий вывоз морепродуктов в Приморье оценивался в 500 тыс. пудов на 1 млн руб. [14. С. 53–55]. Для освоения морских богатств Дальнего Востока России явно не хватало опыта и капиталов.

В итоге можно с уверенностью сказать, что с 30-х гг. XIX в. капиталистический уклад стал определять тенденцию индустриального развития Сибири. Капиталистическое предпринимательство с этого времени в золотопромышленности, а еще ранее – в речном транспорте, рыбопромышленности, извозе стало главным. Феодальное предпринимательство еще сохраняло прочные позиции в горнометаллургическом производстве, солеварении, винокурении, сукноделии вплоть до реформы 1861 г. (табл. 2). Эти же отрасли были в руках дворян и Казны и в Европейской России. В ряде отраслей обрабатывающей промышленности капиталистические мануфактуры конкурировали не с феодальными предприятиями, а с мелкими товаропроизводителями. При слабой насыщенности рынка, его постоянном расширении за счет переселений в Сибирь эта

конкуренция была слабой, все формы товарного производства имели перспективы для развития.

Таблица 2

Структура занятости в промышленности и на транспорте Сибири в 1850 году [2. С. 31]

Отрасли производства, и промышленные районы	Предприятий	Работников	
		Подневольных	Наемных
Алтайский горный округ	59	20 510	–
Нерчинский горный округ	45	10 331	–
Солеварение	4	1 718	–
Винокурение казенное	6	3 371	–
Казенные суконные фабрики	5(4)	96	223
Частная обрабатывающая промышленность	255	100	1 747
Частная золотопромышленность	226	–	27 435
Рыбопромышленность	–	–	3 000–3 500
Судостроение	–	–	2 000
Водный транспорт	1 009	–	22 500
Итого		36 995	57 405

Реформа 1861 г. имела существенное значение для индустриализации Сибири, уничтожив обязательный труд на предприятиях Кабинета, посессионных и помещичьих фабриках, в казенных заведениях. Промышленное развитие Сибири, как и всей страны, ускорилося. Положение края определило особенности процесса экономического развития: его отставание от центра страны и неравномерность по географическим районам и отраслям экономики. В промышленности Сибири в 60–90-е гг. XIX в. промышленный переворот только начинался. В 1865 г. из 1 547 предприятий с 49,6 тыс. рабочих, учтенных в Сибири официальной статистикой, лишь 8 (0,5%) были фабричными и занимали 0,8 тыс. рабочих (1,6% от их общего числа). В 1895 г. на 12 071 предприятие с 65,6 тыс. рабочих приходилось 99 (0,8%) фабричных с 9,5 тыс. рабочих (14,4%) (табл. 3).

Таблица 3

Структура промышленности Сибири в 60–90 гг. XIX в. [Там же. С. 41]

Годы	Отрасли промышленности	Учено официально статистикой		В том числе											
				Мелких товарных				Мануфактурных				Фабричного типа			
		Предприятий	Рабочих	Предприятий		Рабочих		Предприятий		Рабочих		Предприятий		Рабочих	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1865	Обработ.	1 173	12 782	1 028	87,6	4 381	34,3	137	11,7	7 605	59,5	8	0,7	796	6,2
	Горные	374	36 840	112	29,9	1 199	3,3	262	70,1	35 641	96,7	–	–	–	–
	Всего	1 547	49 622	1 140	73,7	5 580	11,2	399	25,9	43 246	87,2	8	0,5	796	1,6
1875	Обработ.	1 473	14 166	1 244	84,5	2 622	18,5	197	13,4	6 462	45,6	32	2,2	5 082	35,9
	Горные	603	32 928	140	23,2	1 199	3,6	463	76,8	31 729	96,4	–	–	–	–
	Всего	2 076	47 094	1 384	66,7	3 821	8,1	660	31,8	38 191	81,1	32	1,5	5 082	10,8
1885	Обработ.	6 067	22 331	5 758	94,9	8 407	37,6	255	4,2	8 134	36,4	54	0,9	5 790	25,9
	Горные	662	34 129	230	34,7	2 491	7,2	430	65,0	31 408	92,0	2	0,3	230	0,8
	Всего	6 729	56 460	5 988	88,9	10 898	19,3	685	10,3	39 542	70,0	56	0,8	6 020	10,7
1895	Обработ.	11 151	28 825	10 826	97,1	15 410	53,5	231	2,1	5 179	18,0	94	0,8	8 236	28,6
	Горные	920	36 742	343	37,3	3 494	9,5	572	62,2	32 026	87,2	5	0,5	1 222	3,3
	Всего	12 071	65 567	11 169	92,5	18 904	28,8	803	6,7	37 205	56,7	99	0,8	9 458	14,4

Если в России в целом промышленная революция победила к 90-м гг. XIX в., то в Сибири она делала лишь первые шаги. Фабричные предприятия с применением машин и паровых двигателей давали основную продукцию лишь в главных отраслях обрабатывающей промышленности – винокурении, мукомольной, черной металлургии. Больше всего фабрик было в Тобольской и Томской губерниях. В горнодобывающих отраслях заметным явлением внедрение машин стало с

1880-х гг., когда появились первые гидромониторы, золотоизвлекающие фабрики на паровой тяге, нашли широкое применение паровые машины на вспомогательных операциях, стали испытываться первые драги. Однако энерговооруженность труда в сибирской промышленности осталась низкой. В 1895 г. в горной промышленности края насчитывалось 154 механических двигателя общей мощностью 2 579 л.с., из которых только 75 (1,6 тыс. л.с.) были паровыми и

турбинными (см. табл. 1). В обрабатывающей промышленности на всех предприятиях было 97 паровых машин.

Основную часть товарной продукции промышленности Сибири давали мануфактуры централизованного типа. В 1865 г. 400 мануфактур (26% всех предприятий) имели 43,2 тыс. рабочих (87,2% общего числа), а в 1895 г. 800 мануфактур (6,7% предприятий) занимали 37,2 тыс. рабочих, или 56,7% их общего числа. Однако численно в Сибири преобладали мелкие заведения до-мануфактурного типа. В 1865 г. их было учтено 1 140 (73,7% общего числа). Они занимали 6,6 тыс. (11,2%) рабочих. В 1896 г. 11,2 тыс. заведений такого типа (92,5%) занимали 18,9 тыс. (28,8%) рабочих. Кроме того, в начале 1890-х гг. в Сибири насчитывалось около 60 тыс. ремесленников. Если же учесть, что официальная статистика не полностью регистрировала мелкие заведения ремесленников, крестьян, то положение мануфактур и фабрик в Сибири можно уподобить островам в море мелких и мельчайших заведений.

Отраслевая структура сибирской промышленности была характерна для остальных в промышленном отношении областей. Обрабатывающие производства долгое время уступали добывающим по объему производства и числу занятых рабочих. Преобладали заведения по обработке сельскохозяйственной продукции. Сложные производства – спичечное, стекольное, ткацкое, фарфоровое, бумажное, металлообрабатывающее –

были представлены единичными заведениями из-за недостатка оборудования, нехватки сырья, квалифицированных кадров, узости рынка сбыта. Неустойчивые вследствие узости рынков сбыта и сырья, постоянного дефицита оборотных средств, предприятия строились комплексными для более рационального использования сырья и маневрирования капиталов.

Из добывающих отраслей по-прежнему наибольшее значение имела добыча и выплавка драгоценных металлов. Сибирь давала почти все серебро и более половины золота империи. Золотопромышленность развивалась хотя и медленно, но в целом поступательно. В 1861 г. добыча золота в Сибири и на Дальнем Востоке составила 18,7 т, в 1870 г. – 20,9 т, в 1880 г. – 33 т, в 1890 г. – 28,2 т (табл. 4). Падение кабинетской золотопромышленности с лихвой компенсировалось частным предпринимательством, открытием новых месторождений золота. Вместе с выработкой наиболее богатых месторождений основной район золотодобычи перемещался дальше на восток. В первое пореформенное десятилетие он находился в Енисейской губернии, с семидесятых годов – в Якутской области, куда до 1898 г. входили Ленские промыслы, и в Забайкалье. На Дальнем Востоке золото было найдено еще в конце 1840-х гг., но разрабатывать месторождения начали только в 1860-е гг. В 1880–1890-е гг. приисковые районы Амурской и Приморской областей вошли в число основных в России.

Таблица 4

Динамика добычи основных полезных ископаемых и выплавки металлов в Сибири и на Дальнем Востоке (1861–1895 гг.) [18. С. 35]

Годы	Золото, т	Серебро, т	Свинец, тыс. т	Медь, тыс. т	Чугун, тыс. т	Соль, тыс. т	Каменный уголь, тыс. т
1861	18,7	15,5	0,8	0,48	2,8	10,6	5,8
1865	19,9	16,9	1,4	0,53	1,9	7,6	4,4
1870	20,9	13,4	1,2	0,56	4,5	16,1	7,6
1875	26,8	9,1	0,93	0,44	7,9	12,1	5,6
1880	33,0	8,9	1,0	0,48	4,1	11,1	15,8
1885	23,7	9,4	0,5	0,39	6,8	31,7	19,5
1890	28,2	10,4	0,86	0,31	7,0	40,2	31,1
1895	30,6	6,4	0,15	0,25	9,4	28,4	40,2

Алгоритм разработки золотых приисков в XIX в. был в принципе везде одинаков. Поиск месторождений производился крупными компаниями или Казной специальными партиями, с появлением у местного населения опыта поиска золота – вольностарателями-хищниками. Разрабатывались россыпи чаще всего открытым способом. Рудные месторождения практически не разрабатывались, шахтный способ применялся в основном в Витимской тайге. Наиболее богатые россыпи разрабатывались так называемым хозяйским способом, т.е. организацией крупного мануфактурного предприятия с числом рабочих от десятков до нескольких сотен, занятых на выемке породы, ее перевозке и обогащении на машинах. В 1840–1850-е гг. крупнейшие прииски были у купеческих и дворянских компаний Поповых, Рязановых, Филимоновых, Баландиных, Зотовых, Мясниковых, Голубковых, Ф.А. Горохова, Н.И. Малевинского, И.Д. Асташева, позднее – у З.М. Цибульского, Ратьковых-Рожновых и Базилевских, Басниных, М.И. Корзухина (Бодайбинская компания), Немчиновых, Базановых, Сибиряковых (Компаний Промышленности и Прибрежно-Витимская),

Осокиных, Сабашниковых (Ононская, Джалонская компании), Катышевцевых, Г.Е. Гинцбурга и Торгового дома Мейеров (Лензото, Забайкальское Товарищество, Амгунская компания), М.Д. Бутина, Д.Е. Бенардаки, Верхне-Амурской, Зейской, Ниманской. Выработанные прииски отдавались в аренду более мелким предпринимателям, которые часто были ранее служащими богатых компаний: Н.К. Переплетчикову, К.М. Полежаеву, И.Д. Черемных, Н.В. Ельцову и В.А. Левашеву, А.А. Саввиных и др. [20. С. 157–184; 21].

Государство шло на значительные уступки частным промышленникам. В 1862–1863 гг. была разрешена добыча золота на землях Кабинета. Вышедший в 1870 г. новый Устав о золотопромышленности разрешал занятие добычей золота лицам всех сословий, что способствовало развитию мелкой золотопромышленности; с 1891 г. Государственному банку разрешено кредитование крупных золотопромышленных компаний. Золотодобывающая отрасль на протяжении 60–90-х гг. XIX в. сохранила свой сезонный характер, техническую отсталость, опору на мускульный труд, что привело ее к концу XIX в. к серьезному кризису.

Основа дореформенной промышленности – цветная металлургия в Алтайском и Нерчинском горных округах Кабинета – с отменой обязательного труда оказалась неспособной перестроиться на капиталистические рельсы и находилась во второй половине XIX в. в состоянии глубокого кризиса. С 1861 по 1895 г. производство серебра сократилось с 15,5 до 6,4 т, свинца – с 0,8 до 0,2 тыс. т, меди – с 0,48 до 0,25 тыс. т (см. табл. 4). Владелец основных разведанных полиметаллических месторождений в Сибири – Кабинет – предпочитал не вкладывать средства в разработку рудников, а получать феодальную ренту со своих земель. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. закрылись многие рудники на Алтае и в Забайкалье, почти все заводы. Технически отсталое производство стало совершенно убыточным в связи с понижением цен на серебро в мире и переходом России на золотой паритет.

В черной металлургии Сибири также шел процесс укрепления частного предпринимательства. Кабинетские заводы – Гурьевский на Алтае и Петровский в Забайкалье – сокращали производство, в то время как частные – Абаканский и Николаевский – его наращивали. В итоге выплавка чугуна увеличилась с 2,8 тыс. т в 1861 г. до 9,4 тыс. т в 1895 г. (см. табл. 4). Из других отраслей горного дела в Сибири серьезное значение имела соледобыча, увеличившая производство в пореформенное время почти в пять раз, а также добыча строительных материалов и графита. Размещение промышленности в Сибири было неравномерным, зависящим от расположения источников сырья и месторождений полезных ископаемых. В связи с этим основные районы горной промышленности находились в Восточной Сибири, а большая часть предприятий обрабатывающей промышленности – в сельскохозяйственной Западной Сибири [2. С. 34–36].

Неразвитость транспортной сети, дороговизна доставки и кредита делали весьма трудной посредническую и связующую роль торговли. Формы ее были архаичны, наряду с товарно-денежной сохранялась меновая. Ведущую роль в распределении товаров продолжали играть временные формы обмена – ярмарки, торжки, базары. Через Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки шла большая часть товаров из Сибири в Европу и наоборот, на них купцы-оптовики закупали промышленные товары для Сибири, сбывали взамен пушнину, рыбу, чай, разное сырье. Продажа товаров на Ирбитской ярмарке составила в 1840 г. 7,7 млн руб., в 1852 г. – 25,4, в 1865 г. – 32,2, в 1877 г. – 46,2, в 1883 г. – 62,5, в 1899 г. – 34,6 млн руб. [15. 1844. Ч. 7. С. 282–290; 1852. Кн. 5. С. 265–274; 16. 1966. 1 фев.; 1878. 2 фев.; 1890. 25 янв.; 1900. 27 янв.]. Сибирские товары – пушнина, орех, пух, перо, рыбий клей и жир, рыба, щетина, волос, шкуры, мясо, сало, хлеб – составляли не более пятой части всех товаров. Западносибирские купцы в основном закупали товар в Ирбите, восточносибирские – в Нижнем Новгороде, куда доставлялись чаи. Российские товары – мануфактура и другие промышленные изделия – большей частью задавались в кредит. Затем товары развозились по Сибири и распродавались на мелких ярмарках, базарах и лавках.

Число ярмарок в Сибири во второй половине XIX в. значительно возросло. В основном они находились в самой населенной Тобольской губернии, где в 1868 г. действовало 89 ярмарок с 3,5 млн руб. оборота, а в 1896 г. 507 с 10,3 млн руб. оборота. Крупнейшими ярмарками здесь были Обдорская пушная и Ишимская, на которой происходил сбыт скота и продуктов животноводства с оборотом в 1868 г. – 2,1 млн руб., в 1895 г. – 4,5 млн руб. В Томской губернии было в 1866 г. 19 ярмарок с продажей товаров на 550 тыс. руб., в 1895 г. – 68 ярмарок с продажей на 2,56 тыс. руб. [20. С. 99–100]. В Восточной Сибири главными пушными ярмарками были Якутская и Анюйская. В 1860-е гг. общий оборот 105 ярмарок Сибири составлял 11,7 млн руб. (4,7% общероссийского), а 1894 г. оборот 501 ярмарки – 18 млн руб. Продолжала расти в Сибири сеть стационарной торговли. В 1833 г. в городах региона было 1 919 лавок, в 1856 г. – 3 479, в 1912 г. – не менее 60 тыс. [22. С. 144, 152].

С удалением на восток и север все большее значение приобретала торговля купцов-оптовиков, которые монополизировали товарообмен в целых районах края, например в Курганском округе – Смолины, в низовьях Оби – Плотниковы и Корниловы, в Ялуторовском округе – Колмаковы, в Тарском – Пятковы, в Нарымском крае – Родюковы, на Алтае – И.К. Платонов, Суховы, Морозовы, в Енисейской губернии – Гадаловы, Тонконозовы, И.М. Некрасов, в Урянхайском крае – Сафьяновы, в Забайкалье – Бутины и Голдобины, на Лене – Громы, Глотовы и Кушнаревы, в Приморье – фирма И. Чурин и К°. Как правило, кроме торговли, такие монополисты имели промышленные заведения, транспортные средства, занимались ростовщичеством, были крупными домовладельцами. Однако основой их торгово-промышленной деятельности всегда была торговля. В 1822 г. в Сибири было выбрано 206 торговых свидетелей, в 1850 г. – 1 250. В 1896 г. в регионе было 5 650 гильдейских купеческих предприятий с оборотом не менее 106 млн руб. и прибылью 9,6 млн руб. [22. С. 219–220; 23. С. 172].

Во внешнеэкономических связях России существенную роль в Сибири продолжал сохранять Кяхтинский торг. В первой половине XIX в. произошла смена товаров: главным русским товаром стали ткани, а не меха. Сибирские купцы заняли место посредников в обмене чая на мануфактуру. Торговля с Китаем создала наиболее крупные капиталы в Сибири – иркутских и кяхтинских купцов Немчиновых (около 3 млн руб. капитала), Хаминовых (5–7 млн руб.), Басниных, Трапезниковых, Медведниковых, Нерпиных, Сабашниковых. Если в 1830 г. в кяхтинской торговле были заняты 17 сибирских купцов с капиталом 2 млн руб., то в 1854 г. – 52 с капиталом 4,3 млн руб. Число купцов Европейской России при этом снизилось с 36 (8,4 млн руб.) до 27 (2,9 млн руб.) [23. С. 189–195].

С середины XIX в. характер торговли с южными соседями изменился. С 1855 г. было разрешено оплачивать от одной трети до половины стоимости товара золотом. Обороты торговли сразу удвоились. Дефицит товаров для обмена ощущался с российской стороны. Возрос и оборот торговли с Западным Китаем и Мон-

голией после разрешения в 1861 г. китайскими властями беспошлинной пограничной торговли. Таможню в 1861 г. из Кяхты перевели в Иркутск. Кяхта утратила монополию на чайный товар, но во второй половине XIX в. она еще сохраняла значение в торговле дешевыми сортами плиточного и зеленого чая. Транзит чая по русско-китайской границе составлял в 1866 г. 5 млн руб., в 1876 г. – 13,6 млн руб., в 1885 г. – 31,5 млн руб., в 1894 г. – 12 млн руб. Значение Кяхты-Маймачена упало только с проведением Транссибирской железной дороги.

Со второй половины XIX в. развилась пограничная торговля с Монголией через Цурухайтуй, Абагатуй, Цаган-Олуй. Главным пунктом обмена с Монголией в Западной Сибири стал Кош-Агач в Чуйской долине. К середине XIX в. оборот торговли достиг 100 тыс. руб., в 1886 г. – 786 тыс. руб., в 1900 г. – 925 тыс. руб. В чуйской торговле главным товаром с монгольской стороны стал скот, мех сурка, а с российской – мука, ткани и прочие промышленные товары. Основными агентами с российской стороны были купцы из Бийска [24. С. 145–146, 158].

Торговля со Степью по линии Сибирского казачьего войска (до 6,3 млн руб. в 1863 г.) стала внутренним делом, с усмирением Степи увеличился обмен с Туркестаном: с 2 млн руб. в 1851 г. до 4,2 млн руб. в 1860 г. Главную роль в этой торговле стали играть предприниматели Семипалатинска, Петропавловска, Усть-Каменогорска. Усилилась торговля с Синьцзянем. По Кульджинскому трактату 1851 г. была разрешена беспошлинная торговля через Кульджу и Чугучак. Обороты торговли выросли с 340 тыс. руб. в 1840 г. до 835 в 1851 г., в 1854 г. они достигли 2,25 млн руб. Как и в Кяхте, здесь шел обмен тканей на чай. Со второй половины 1860-х гг. до 1881 г. из-за политической борьбы в Синьцзяне торговля на границе была незначительной и нестабильной [23. С. 201–217].

Чрезвычайно скромные масштабы имела торговля в Урянхайском крае. В 1865 г. она составляла около 40 тыс. руб., в 1886 г. – 432 тыс. руб., в 1900 г. – 240 тыс. руб. [24. С. 138–140, 158]. Начатая для снабжения скотом золотых приисков Восточной Сибири, торговля сибирских предпринимателей привела к комплексному освоению региона. Купцы строили фактории для скупки меха, скота, заводили пашни, мельницы, золотые промыслы, вели обширную торговлю всевозможными товарами. Наиболее крупным и известным из урянхайских дельцов был Георгий Павлович Сафьянов, минусинский 2-й гильдии купец.

В целом Сибирь играла роль посредника в торговле Европейской России с азиатскими странами – Китайской империей и Центральной Азией.

Важную роль в развитии товарно-денежных отношений играет кредит. В Сибири, где господствовали сезонность торговли и оптовые сделки, всегда существовал дефицит оборотных средств. Главным способом его преодоления был взаимный кредит. Купцы получали товар в кредит, раздавали его в кредит. Годовой рост в этом случае составлял 10–12%. Однако это делало положение предпринимателей неустойчивым. Разорение одного влекло за собой цепную реакцию. Так, падение томского предпринимателя Ф. Го-

рохова привело в середине XIX в. к смене томской деловой элиты. Недостаток кредита стал причиной падения крупнейшей забайкальской фирмы «Братья Бутины». Кредиты получались также из казенных средств, городских доходов. Дефицит кредитных средств заставил сибирских предпринимателей создавать банковские учреждения. В 1837 г. в Иркутске был открыт «Банк сиропитательного дома Е. Медведниковой» (до 90 тыс. руб. кредита), в 1844 г. в Томске – «Сибирский общественный банк» на пожертвования купца А.Я. Попова (до 300 тыс. руб. кредита), в Кяхте – на деньги Я.А. Немчинова. Кредит был дорог – до 12% годовых. В 1846 г. в Ирбите открылось временное отделение Екатеринбургской конторы Государственного коммерческого банка с правом кредитовать торговые операции. В 1858 г. в числе получивших кредит числился 101 купец с суммой кредита 1,25 млн руб. под 5% годовых.

Во второй половине XIX в. городские общественные банки открылись в Тюмени (1864 г. – капитал 13 тыс. руб.), Кургане (1865 г., 20 тыс. руб.), Тобольске (1868 г., 10 тыс. руб.), Таре (1868 г., 35 тыс. руб.), Омске (1875 г., 10 тыс. руб.), Ишиме (1875 г., 10 тыс. руб.), Тюкалинский (1882 г., 10 тыс. руб.). К концу века такие банки функционировали в 14 городах Сибири. Крупнейшими из них были Тюменский и Иркутский с оборотом до 4 млн руб., Томский – 3 млн руб. Кредит выдавался под 6% годовых. В 1865 г. в Сибири были открыты отделения государственного банка в Иркутске, Томске, Енисейске, Красноярске, в 1894 г. – в Тобольске, Тюмени, Чите, в 1895 г. – в Омске. Госбанк выдавал мало кредитов: в 1893 г. при вкладах в 11,6 млн руб. было выдано только 700 тыс. кредитов под 6% [23. С. 240–241; 25. С. 67, 104–105; 26. С. 39–45].

Дефицит кредита порождал ростовщичество и кабальные отношения в торговых сделках торговцев с населением. Правительство старалось ограничить воздействие ростовщичества на податное население. В 1822 г. специальным Положением были ограничены размеры одолжения для крестьян и инородцев 5 рублями и 6% годовых, при этом словесные условия не подлежали судебным разбирательствам. Это поставило на грань разорения некоторые торговые фирмы Восточной Сибири, раздававшие товары в долг. Реально возвращалась часть долгов, но при высоких процентах они окупали кредит [23. С. 255–265].

Приведенные материалы свидетельствуют, что с 1820-х по 1890-е гг. в Сибири шли процессы укрепления капиталистических отношений за счет постепенного размыwania сословной собственности, казенного предпринимательства, ослабления кабинетской промышленности. В промышленности преобладала капиталистическая мануфактура, были сделаны первые шаги по внедрению паровой техники в горное дело, металлургическое, мукомольное, лесопильное, винокуренное и другие производства. Транзитный речной транспорт перешел на паровую тягу. В торговле господствовали сезонные и периодические формы торговли – ярмарки и базары. Сибирь являлась транзитной территорией для торговых отношений Европейской России с Китаем и Монголией. Главным торговым путем был Большой Сибирской тракт, главным пунктом обмена – Кяхта-Маймачен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск : Наука, 1982. 459 с.
2. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 256 с.
3. Сибирь в составе Российской империи. М. : Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
4. Потехин Л. Винокурение в Сибири // Промышленность, мануфактура и торговля. СПб., 1862. Т. 6, № 10. С. 484–485.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 9. Д. 2.
6. Государственный архив в городе Тобольске (ГАТ). Ф. 329. Оп. 545. Д. 88.
7. Гагемейстер Ю. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Т. 2. 748 с.
8. Открытие золотых приисков в Томской губернии // Томские губернские ведомости. 1858. 14 фев.
9. Хроленок С.Ф. Золотопродовольственность Сибири (1832–1917) : историко-экономический очерк. Иркутск, 1990. 309 с.
10. Рассели Ф. Доклад о государственном доходе с золотых промыслов. СПб., 1863. С. 13–35.
11. Галазгинский Э.В., Зиновьев В.П. Формирование капиталистических отношений в рыбопродовольственности Сибири XIX – начала XX вв. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С. 119–130.
12. Санкин Е.В. Промысловое рыболовство в Западной Сибири в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2008. 22 с.
13. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск, 2004. 232 с.
14. Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток, 2000. 203Б 18 с.
15. Журнал Министерства Внутренних Дел. СПб.
16. Ирбитский ярмарочный листок (Ирбит).
17. Гринвальдт П. Меховая торговля в России и за границей (история ее и статистика, отделка мехов и товароведение). Рига, 1872. 44 с.
18. Зиновьев В.П. Сибирь в экономике России XVIII – начала XX в. // Сибирь в составе России XIX – начала XX вв. Томск, 1999. С. 9–40.
19. Ермолаев А.Н. Российско-Американская компания // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. II: К–Р. С. 781–782.
20. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Томск, 2007. 424 с.
21. Бисарнов М. Список главнейших русских золотопродовольственных компаний и фирм по официальным данным. СПб., 1896. 181 с.
22. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975. 327 с.
23. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половины XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999. 660 с.
24. Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2003. 308 с.
25. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX вв.) Барнаул, 2010. 214 с.
26. Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX века). Новосибирск, 2003. 192 с.

Zinovyev Vasily P. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: vpz@tsu.ru

Skubnevskiy Valeriy A. Altay State University (Barnaul, Russia). E-mail: driller@hist.asu.ru

INDUSTRY, CRAFTS, TRADE AND CREDIT IN NORTH ASIA IN THE 1820s – 1880s

Keywords: Siberia; 19th century; industry; crafts; trade; transport.

The paper focuses on the development of industry, crafts, trade and credit in Siberia in the 19th century. Its objective is to highlight the main parameters of Siberian economic development in the 19th century. The authors argue that the whole period from the 1820s to the 1890s was marked in Siberia with the development of capitalism and the growth of the elements of a new industrial world. The authors show that at that time capitalist manufactory replaced feudal manufactory, the industrial revolution began in manufacture, resource extraction and transport and the permanent cadre of industrial workers was formed. Simultaneously Siberian towns had been transforming into centers of trade and crafts, capitalist relations had been penetrating into fishery and forestry, modern forms of credit had appeared. The concentration of industry in cities was complicated by a ban on building heat operating plants in wood-built towns. The plants were built around the towns and multiple settlements known as *zaimki* were growing.

The authors analyze social and economic developments in Siberia through central and local statistics, materials of the press and written testimonies of the officials who took part in governing Siberia. Despite substantial deficiencies of the pre-revolutionary statistics, it allows defining the major trends of regional economic development.

The authors argue that capitalist relations in Siberia were consolidating throughout the 1820s – 1890s at the expense of the dilution of estate property, Treasury's entrepreneurial functions and Cabinet-run industry. The role of the reform of 1861 in Siberia consisted mainly in depriving the Cabinet industry of unpaid labor force of assigned peasants and craftsmen. In industry capitalist manufactory rose to domination and the initial steps to introduce steam machines into mining, metallurgy, milling, sawmilling, distillery and other spheres of production. Transit river transport shifted to steam power. The Yekaterinburg – Tyumen railroad built in the 1880s connected the river basins of the Volga and the Ob and facilitated the transportation of cargo between the European and Asian parts of Russia. However, the season nature of transportation by water conditioned the domination of seasonal and periodic forms of trade, such as fairs and bazaars. Siberia was the transit territory for European Russia's trade with China and Mongolia. The main trade route was the Great Siberian Tract, the main point of exchange was Kyachta-Maimachen, the main goods were tea exchanged for fur and precious metals.

REFERENCES

1. Blinov, N.V. (1982) *Rabochiy klass Sibiri v dooktyabr'skiy period* [The Siberian Working Class Before the October Revolution]. Novosibirsk: Nauka.
2. Zinovyev, V.P. (2007) *Industrial'nye kadry staroy Sibiri* [Industrial cadres of Old Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Dameshek, I. et al. (2007) *Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii* [Siberia as Part of the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
4. Potekhin, L. (1862) Vinokurenje v Sibiri [Distilling industry in Siberia]. *Promyshlennost', manufaktura i trgovlya*. 6(10). pp. 484–485.
5. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 25. List 9. File 2.
6. The State Archives in the City of Tobolsk (GAT). Fund 329. List 545. File 88.
7. Gagemeister, Yu.A. (1854) *Statisticheskoe obozrenie Sibiri* [Statistical Review of Siberia]. Vol. 2. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
8. *Tomskie gubernskie vedomosti*. (1858) Otkrytie zolotykh priiskov v Tomskoy gubernii [The discovery of gold mines in Tomsk province]. 14th February.
9. Khrolenok, S.F. (1990) *Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832–1917). Istoriko-ekonomicheskii ocherk* [The Gold Industry of Siberia (1832–1917). A Historical and Economic Essay]. Irkutsk: Irkutsk State University.
10. Rasselli, F. (1863) *Doklad o gosudarstvennom dokhode s zolotykh promyslov* [State Gold Revenue Report]. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 13–35.
11. Galazhinsky, E.V. & Zinovyev, V.P. (1990) Formirovanie kapitalisticheskikh otnosheniy v rybopromyshlennosti Sibiri XIX – nachala XX vv. [Formation of capitalist relations in Siberian fishing industry in the 19th – early 20th centuries]. In: *Problemy genезisa i razvitiya kapitalisticheskikh otnosheniy v Sibiri* [Problems of the genesis and development of capitalist relations in Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 119–130.

12. Sankin, E.V. (2008) *Promyslovoye rybolovstvo v Zapadnoy Sibiri v XIX – nachale XX vv.* [Commercial fishing in Western Siberia in the 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Surgut.
13. Karikh, E.V. (2004) *Mezhetnicheskoe otnosheniya v Zapadnoy Sibiri v protsesse ee khozyaystvennogo osvoeniya. XIX – nachalo XX v.* [Interethnic relations in Western Siberia in the process of its economic development. The 19th – early 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
14. Gallyamova, L.I. (2000) *Dal'nevostochnye rabochie Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Russian workers of the Far East in the second half of the 19th – 20th centuries]. Vladivostok: Dal'nauka.
15. *Zhurnal Ministerstva Vnutrennikh Del* [Journal of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg: [s.n.].
16. *Irbitskiy yarmarochnyy listok* (Irbis).
17. Greenwald, P. (1872) *Mekhovaya trgovlya v Rossii i za granitseyu (istoriya eya i statistika, otdelka mekhov i tovarovedenie)* [Fur trade in Russia and abroad (its history and statistics, fur finishing and commodity research)]. Riga: [s.n.].
18. Zinovyev, V.P. (1999) *Sibir' v ekonomike Rossii XVIII – nachala XX v.* [Siberia in the Russian economy of the 18th – early 20th centuries]. In: Andryushchenko, B.K. (ed.) *Sibir' v sostave Rossii XIX – nachala XX vv.* [Siberia as part of Russia in the 19th – early 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 9–40.
19. Ermolaev, A.N. (2009) *Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya* [The Russian-American Company]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [The Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk: SB RAS. pp. 781–782.
20. Boyko, V.P. (2007) *Kupechestvo Zapadnoy Sibiri v kontse XVIII – XIX v.* [Merchants of Western Siberia in the late 18th – 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Bisarnov, M. (1896) *Spisok glavneyshikh russkikh zolotopromyshlennykh kompaniy i firm po offitsial'nym dannym* [Main Russian gold-mining companies and firms according to official data]. St. Petersburg: [s.n.].
22. Rabinovich, G.Kh. (1975) *Krupnaya burzhuaziya i monopolisticheskiy kapital v ekonomike Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv.* [The big bourgeoisie and monopoly capital in the economy of Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
23. Razgon, V.N. (1999) *Sibirskoe kupechestvo v XVIII – pervoy poloviny XIX v. Regional'nyy aspekt predprinimatel'stva traditsionnogo tipa* [Siberian merchants in the 18th – first half of the 19th centuries. The regional aspect of traditional entrepreneurship]. Barnaul: Altai State University.
24. Startsev, A.V. (2003) *Russkaya trgovlya v Mongolii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Russian trade in Mongolia (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. Barnaul: Altai State University.
25. Startsev, A.V. & Goncharov, Yu.M. (2010) *Predprinimatel'stvo v Sibiri: istoricheskiy opyt (XVII – nachalo XX vv.)* [Entrepreneurship in Siberia: Historical experience (the 17th – early 20th centuries)]. Barnaul: Altai State University.
26. Kirillov, A.K. (2003) *Gorodskie banki Zapadnoy Sibiri (vtoraya chetvert' XIX – nachalo XX veka)* [City Banks of Western Siberia (second quarter of the 19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Ofset.